

* * *

К небу поднять глаза,
К небу прижать язык
И породить на свет
Древнее полунемое.
Слышится где-то рев,
Дикий звериный рык –
Так у меня внутри
Плещется чье-то море.

Как мне тебя спасти,
Как мне тебя сберечь?
Хочется тоже выть –
Сердце полощет солью.
Не расплескать бы мне
Моря чужого речь...
Тихо скользит слеза
Капель в твое раздолье.

* * *

У карандаша
Темная душа –
Простая.

* * *

Не тороплюсь. Учусь рождать слова
В угоду чью-то или неугоду.

Как камень, что слегка потрогал воду,
Круги рисует, так идет молва.
И морщит полуправдой из колец,
И говорит, что «вечер» значит «холод»,
И то, что «стар» – антоним к слову «молод».
Но в каждом из обветренных сердец
Жива душа. Она горит, как бра,
И чует ложь в любом возможном виде.

Учусь лечить словами, сердцем – видеть,
Чтоб камни эти вовремя собрать.

* * *

Теперь домой. Теперь пора назад,
Меж толстых стен сплетающихся сосен.
Дорога упирается в закат,
И август – в охлаждающую осень.

Ползет ленивый странник-большегруз,
А я – за ним. Шуршат колеса нежно.

